

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ФЕНОМЕНА СЛОВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

Статья посвящена рассмотрению вопроса по исследованию феномена слова (смысла, именованья, значения языковых выражений) в отечественной философии языка.

Ключевые слова: феномен слова, философия имени, философия языка.

Первая половина XIX в. была ознаменована пристальным вниманием к слову в философии языка как самостоятельного отечественного течения мысли, соотносённостью слова с разнообразными аспектами человеческого бытия. Слову как базовому элементу русской философии была уготована особая роль на различных этапах истории и культуры России, несмотря на то, что развитие философии языка происходило под влиянием западноевропейской лингвофилософской мысли. В первой половине XIX в. в русских представлениях о языке и слове возникает ряд самобытных направлений, не сводимых к западным аналогам и в значительной степени базирующихся на библейских традициях. Изучение же реалистической философии имени, слова, интенсивно развивавшейся в России в первой половине XX в. и по своему замыслу выходявшей за рамки частного философского учения о лингво-семиотическом феномене имени и слова, актуально и сейчас в контексте нашего исследования словоцентрического подхода к изучению языка.

Цель статьи – рассмотрение вопроса феномена слова в работах отечественных учёных в контексте философии языка.

Протоиерей Д. Лескин в монографии “Философия имени и слова. Метафизика слова и имени в русской религиозной философии” говорит об одной из актуальных проблем современной истории философии – выявлении истоков и основных тенденций формирования отечественной школы реалистической философии имени и слова (ономатологии).

Автор монографии настаивает на том, что онтологическая теория слова, представленная в трудах священника П. Флоренского, протоиерея С. Булгакова и А. Лосева, органически вытекала из многовекового процесса развития как мировых, так и русских представлений о слове и имени. Согласно утверждению автора, основной метафизической интуицией, из которой была выведена оригинальная отечественная философия имени, является “глубоко свойственное русскому сознанию учение о мире как органически едином целом”, а также концепция “цельного знания” [6].

Н. Муравенко в диссертации “Смысл и выражение как проблема философии, логики и методологии науки”, ссылаясь на монографию Димитрия Лескина и анализируя её, соглашается с автором в том, что учение об онтологической природе знания и слова выступает как “творческое событие в бытии”, свойственное большинству представителей русской религиоз-

зной философии, включая, помимо упомянутых выше С. Булгакова, А. Лосева и П. Флоренского, Н. Бердяева, В. Соловьева, С. Франка.

В связи с этим совершенно обоснованным является обращение протоирея Д. Лескина в поиске истоков метафизики слова и имени в русской религиозной философии к позднеантичным и средневековым христианским богословско-философским концепциям, таким как “каппадокийский синтез”, апофатизм Дионисия Ареопагита, учение Григория Паламы и исихастская традиция. По мнению автора, философия слова строилась здесь на отходе от принципов философского эссенциализма и номинализма. Исследователь показывает, как ключевые учения восточной патристики были органично восприняты и интерпретированы многими выдающимися представителями русской философии, которые последовательно разрабатывали учение об онтологическом статусе имени и слова [3].

Не менее важным представляется рассмотрение древнерусского понимания именованности как явления сущности. Д. Лескин замечает, что древнерусская этимология и герменевтика – это одновременно и гносеология, и эпистемология. Имя в древнерусской культуре выступает как неотъемлемая часть сущности, ее самообнаружение.

В работе систематически анализируется философское осмысление проблем языка XVIII–XIX вв. Автор приходит к выводу о “принципиально едином магистральном подходе к восприятию слова в процессе формирования представлений о языке в России” [6].

К концу XIX в., по мнению автора, формируется оригинальная русская философия имени. Ее самобытные черты находятся, например, в теории слова, разработанной ранними славянофилами, где слово понимается как истинная среда обитания человека. Значительное влияние на последующую философию имени оказала концепция А. Потебни, стоящего на принципе единства мышления и его словесного выражения, в связи с чем им была разработана концепция внутренней формы слова, в которой он значительно развил идеи В. Гумбольдта. Автор обращается и к учению о слове ряда представителей духовно-академической традиции и обнаруживает в ней явные черты онтологизма. Мысли Н. Гилярова-Платонова о языке как основе выведения всех мыслительных категорий, о слове, выражающем сознание и духовный опыт человека и способном влиять не только на сознание, но и на бытие, оказались исключительно продуктивными в свете грядущей философии имени XX в. [3].

Центральная часть исследования посвящена реконструкции философии имени С. Булгакова, А. Лосева и П. Флоренского. Автор делает вывод о единстве их основных интуиций и характеризует взгляды мыслителей как “цельную онтологическую теорию слова и имени”. Русских философов объединяет программа развития христианского мировоззрения, сформулированная еще И. Киреевским и реализованная в метафизике всеединства В. Соловьева, а также развиваемая многими отечественными философами концепция единения философии, богословия и науки на пути к “цельному знанию”. В трудах философов, представителей нового российского реализма

отечественная мысль совершает наиболее зрелое преодоление свойственного европейской традиции разграничения и противопоставления сущности и явления, бытия и сознания, мышления и языка, онтологии и гносеологии.

Как отмечает Н. Муравенко, работа протоиерея Д. Лескина представляет собой одно из первых в историко-философской литературе систематических исследований, посвященных метафизике слова и имени в русской религиозно-философской мысли. Работа раскрывает значение отечественной философии имени как уникального явления в истории мировой философии. В работе осуществлен опыт изучения метафизики слова в широком контексте основных направлений философской мысли [3].

Интересна лингвистическая концепция слова украинского философа А. Потебни, разработанная им в русле деятельностного понимания природы языка. Опираясь на исторический генезис языка и мышления, он создает учение о внутренней форме слова, в котором утверждает, что каждое слово по своей структуре является совокупностью членящихся звуков, внутренней формы и значения (содержания). Сама же внутренняя форма, связанная с ближайшим этимологическим смыслом слова, является отношением содержания мысли к сознанию, то есть представлением, значение которого заключается в том, что оно объективирует чувственный образ, способствуя его осознанию человеком. Одним из фундаментальных положений концепции учёного есть идея о том, что язык являет собой особенную форму человеческой деятельности: язык выступает средством не выражения готовой мысли, а создания ее, она – не отображение устоявшегося мирозерцания, а деятельность, которая его создает.

Решая проблему соотношения языка и мышления, философ указывает, что между ними существует безусловная связь и взаимозависимость, но никак не тождественность. Язык является одной из форм мышления, которая появляется лишь на определенной и достаточно поздней стадии его развития, как переход от несознательного к осознанию. При этом слово представляется и как средство осознания единства и всеобщности чувственного образа, и средство его разложения, и акт самоосознания человека. Таким образом, язык являет собой средство членения, дифференциации и систематизации первичного хаотического состояния мышления, что существует в виде массы бессвязных впечатлений. Кроме того, пространство языка не совпадает полностью с пространством мышления. А. Потебня приходит к выводу, что язык как форма мысли предусматривает предыдущие и следующие свои формы – к слову и выше его [4].

Благодаря слову человек может познавать мир и самого себя, и этот процесс самопознания зависит от произнесения, объективирования слова в звуке. А. Потебня отмечает, что действительная жизнь слова возможна лишь в произнесении. Рассматривая процесс развития слова, ученый исследует процесс изменений его составных элементов, сосредотачивая внимание на сменяемости языкового и неязыкового мыслительного содержания.

Слово, по мнению философа, является средством создания понятий, поскольку участвует в процессе “разложения чувственного образа” на от-

дельные суждения, что изначально существует в сочетании понятий. Понятие же является не единичным “актом мысли, но целым их рядом” и, принимая к сведению неисчерпаемость признаков в каждом из понятий, А. Потебня считает понятие “никогда не замкнутым целым”. Поэтому слово имеет возможность выражать и чувственный образ, и понятие [5].

Вслед за этим, по мнению А. Потебни, благодаря восприятиям в процессе взаимодействия с миром у человека возникает сумма представлений, которые отображают разные признаки явлений. И чтобы любое полученное таким образом знание было доступным в общении с другими людьми, из совокупности выделяется один важнейший признак, который будет образовывать ближайший этимологический смысл слова.

Органический синтез системного, исторического и семиотического подходов к языку дал А. Потебне возможность выявить природу словесного знака, осуществить анализ языковых знаков в единстве семантического, прагматического и синтаксического аспектов и показать, как в языковом знаке-символе происходит диалектическое единство субъективного и объективного, индивидуального (личного) и социального (народного), несознательного и осознанного, чувственного и рационального, как в единстве языкового и мыслительного содержания реализуется единство формы и содержания. Тем же учёному удалось всесторонне раскрыть связующий смысл символического познания [4].

Кроме того, рассмотрение языка как деятельности является лишь логическим продолжением истолкования языка как энергетического феномена. То есть тема “язык как деятельность” является лишь частью темы “язык как энергия”. В первом случае онтологическое (как метафизическое) измерение остается вне рассмотрения, язык рассматривают как разновидность человеческой деятельности (концепции В. Гумбольдта и А. Потебни обосновывают, в первую очередь, общественную природу языкового феномена).

Ещё Аристотель, будучи сторонником теории тождественности бытия и мышления, говорил об истинности языка как правильно построенной системе языковых знаков, в которой можно распознать определенную аналогию онтологическим категориям, которые являются универсально-логическим выражением бытия, следовательно, с логикой (как логической системой категорий) у него соседствуют гносеология и онтология [1].

Следует вспомнить, что Аристотель был первым, кто дал определение языку как системе знаков (“то, что в звукосочетаниях, – это знаки представлений в душе, а написано – знаки того, что в звукосочетаниях”). Такое истолкование языка отмечало, в первую очередь, соотнесённость элементов языковой системы. На первый план выдвигается вопрос о том, каким образом язык функционирует как система, как соотносятся грамматические категории в предложении, каким образом вообще языковые знаки могут отображать реальность. Мир проявляется как мир структурированный, мир отношений и взаимосвязей [1].

Представляет интерес для нашего исследования философская мысль М. Бахтина, в которой философия слова неразрывно связана с философией диалога. Слово, по мнению ученого, всегда имеет диалектический характер. Оно может принадлежать к внутреннему или к внешнему языку. Его создает индивидуальный организм, но возникает оно между индивидами. Словом становится также мир. Ничего нет удивительного в том, что спустя годы учёный заметил, что язык, слово – это, пожалуй, все в жизни человека. Акцент в этой философии слова, то есть философии языка как слова, указывает, прежде всего, на то, что слово имеет общественный характер, является двусторонним актом и имеет общее пространство либо пограничную сферу между говорящими [2].

Философ подчеркивает, что каждое слово имеет своего автора, что чрезвычайно важную роль в слове играет адресат, который становится соавтором и собеседником, представляя “другого” в общественном процессе возникновения слова. Каждое слово выражает “кого-то” в отношении к “кому-то другому” [2]. В этой своеобразно понятой философии слова на первый план выходят три проблемы, которые новаторски и весьма оригинально развил М. Бахтин. Это такие проблемы, как характеристика высказывания реальной единицы языкового общения, проблема рода в языковом общении и художественном творчестве, а также его роль в развитии человеческой мысли о мире, об овладении человека миром. Однако своего рода вершиной философии слова стала для М. Бахтина теория смысла, которая порой превращается в автономную философию, способную исследовать смысл как аспект мира.

Предложенное М. Бахтиным понимание гуманитарных наук и мышления формирует иной способ подхода к различным стилям мышления, лозунгом которых является диалог как способ бытия человека в мире, а вместе с тем и как способ познания гуманистической, наполненной смыслами действительности [3].

Выводы. Проблема смысла, именованная, значения языковых выражений, слова, возникнув на рубеже XIX–XX вв. в связи с необходимостью преодоления обнаружившихся кризисных явлений в основаниях математики и других естественных науках, остается с тех пор одной из наиболее широко обсуждаемых и важных проблем логики и философии языка. К концу XIX в. формируется оригинальная русская философия имени. Ее самобытные черты находятся в теории слова, разработанной ранними славянофилами, где слово понимается как истинная среда обитания человека. Значительное влияние на последующую философию имени оказала концепция А. Потебни, стоящего на принципе единства мышления и его словесного выражения, в связи с чем им была разработана концепция внутренней формы слова, в которой он значительно развил идеи В. Гумбольдта. Пространство языка не совпадает полностью с пространством мышления. А. Потебня приходит к выводу, что язык как форма мысли предусматривает предыдущие и следующие свои формы – к слову и выше его. Благодаря слову человек может познавать мир и самого себя, и этот процесс самопо-

знания зависит от произнесения, объективирования слова в звуке. Действительная жизнь слова возможна лишь в произнесении. Рассматривая процесс развития слова, А. Потебня исследует процесс изменений его составных элементов, сосредотачивая внимание на сменяемости языкового и неязыкового мыслительного содержания. Философия слова М. Бахтина неразрывно связана с философией диалога. Слово, по мнению ученого, всегда имеет диалектический характер. Оно может принадлежать к внутреннему или к внешнему языку. Его создает индивидуальный организм, но возникает оно между индивидами. Философия языка как слова указывает, прежде всего, на то, что слово имеет общественный характер, является двусторонним актом и имеет общее пространство либо пограничную сферу между говорящими.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 63–367.
2. Бахтин М.М. Человек в мире слова / М.М. Бахтин. – М., 1995. – 140 с.
3. Муравенко Н.Ю. Смысл и выражение как проблема философии, логики и методологии науки : дис. ... к. филос. наук : 09.00.02 / Н.Ю. Муравенко. – Одесса, 2008. – 192 с.
4. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – К. : СИНТО, 1993. – 192 с.
5. Потебня А.А. Слово и миф / А.А. Потебня. – М. : Правда, 1989.
6. Лескин Димитрий, протоиерей. Философия имени и слова. Метафизика слова и имени в русской религиозной философии / Димитрий Лескин, протоиерей. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2008. – 576 с.

Курінна А.Ф. До питання про дослідження феномену слова у вітчизняній філософії мови

Статтю присвячено висвітленню питання щодо дослідження феномену слова (сенсу, іменування, значення мовних виразів) у вітчизняній філософії мови.

Ключові слова: феномен слова, філософія імені, філософія мови.

Kurinna A. About the study of the phenomenon of speech in domestic philosophy of language

The article is sanctified to illumination of question in relation to research of the phenomenon of word (sense, name, value of language expressions) in home philosophy of language.

Key words: the phenomenon of word, philosophy of the name, philosophy of language.